

ПОНЯТИЕ ЧУВСТВЕННЫХ ДАННЫХ В ФИЛОСОФИИ ДЖ. Э. МУРА

Рассмотрено проблемное поле гносеологических воззрений Дж. Э. Мура. Исследованы понятие чувственных данных и возможность их постижения. Предложена модель понимания сознания в философии Дж. Э. Мура. На основе первоисточников произведен сравнительный анализ гносеологической системы Дж. Э. Мура и теории интенциональных систем Д. Деннета.

Ключевые слова: чувственные данные, сознание, пропозиция, постижение, восприятие, понятие.

Представление Дж. Э. Мура о чувственных данных ранее не подвергалось достаточно полному анализу в русскоязычных историко-философских работах. Вместе с тем гносеологические воззрения английского философа отличались фундаментальностью поставленных проблем и оригинальностью предложенных решений. В данной статье будет предпринята попытка освещения вышеизложенных взглядов Мура на основе его работы «Некоторые основные проблемы философии» («Some Main Problems of Philosophy»), опубликованной в 1953 году. Рассматриваемое произведение состоит из двадцати лекций, которые философ прочел в Морли-Колледж (Morley College) зимой 1910–1911 годов. Несмотря на то, что с момента появления материала рассматриваемой книги до его публикации прошло более 30 лет, содержание лекций нельзя считать утратившим свою актуальность.

Практически с первой главы рассматриваемой книги в центре внимания философа находится чувственное восприятие, благодаря которому мы можем вообще что-либо знать о материальных объектах.

Дж. Мур отмечает, что, согласно общепринятому мнению, наиболее простой способ знать о вещах – это знать о них посредством органов чувств. Есть также и другие способы: посредством памяти, по свидетельству других людей и через умозаключения (о вещах, которые никто никогда не воспринимал своими органами чувств). Но и эти способы также основаны на чувственном восприятии: если бы мы не знали о некоторых материальных объектах посредством чувственного восприятия, говорит Дж. Мур, то мы никогда не смогли бы знать о других вещах ни по одному из этих путей.

Первый вопрос, который философ выносит на рассмотрение: что же происходит на самом деле, когда мы воспринимаем (в обычном смысле) материальный объект? В последующих рас-

суждениях Дж. Мур ссылается на зрение как пример и других форм чувственного восприятия. Под словом «видеть» здесь понимается производимый в уме эпизод – мысленное действие, которое появляется в сопровождении или как следствие проходящих в теле процессов (в глазах, зрительном нерве, в мозге).

Дж. Мур пытается проиллюстрировать то, что он хочет сказать о зрении, на практическом примере. Представьте, говорит философ, что я поднял руку, в которую вложен конверт, и попросил всех посмотреть на этот конверт, затем опустил ее. Если мы все смотрели на конверт, мы должны будем сказать, что мы все его видели. Мы все видели один и тот же объект и воспринимали определенные чувственные данные. В случае с конвертом чувственные данные слагались из цвета, формы, размера, а также пространства, в котором находился предмет. «И все эти вещи, цвет, и размер, и форму, я предлагаю называть, – пишет Дж. Мур, – чувственными данными, то есть вещами, фиксированными или представленными чувствами, – фиксированными, в нашем случае, зрением» [2, 30]. В случае с конвертом, хотя мы все и видели один и тот же конверт, каждый из нас, по всей видимости, видел несколько отличающиеся чувственные данные (например, цвет конверта, воспринимаемый каждым из нас, мог быть несколько отличным). Таким образом, даже если все мы смотрели на один и тот же конверт, этот конверт не был идентичен тем чувственным данным, которые мы видели. Можно предположить, что, когда мы смотрим на конверт и каждый из нас видит свой собственный набор чувственных данных, это происходит из-за того, что каждый из этих наборов чувственных данных представляет лишь какую-то часть рассматриваемого конверта, т. е. занимает часть того объема в пространстве, которое занято этим объектом целиком.

По мнению Дж. Мура, многие философы вместо выражения «чувственные данные» упот-

ребляют «ощущение». Он считает, что термин «ощущение» вводит читателя в заблуждение, т. к. он может использоваться в двух различных смыслах. В одних случаях под ощущением действительно подразумевают сами чувственные данные. В других – наше восприятие этих чувственных данных. Дж. Мур говорит о необходимости отличать чувственные данные от ощущений, так как: 1) вполне возможно, что объект, который мы видели, продолжает существовать и тогда, когда перестало существовать наше зрительное восприятие этого объекта; 2) представляется возможным и то, что определенный набор чувственных данных – например, цветное пятно – находится там же, где и материальный объект, в то время как мой зрительный образ находится в другом месте – где-то в моем теле. «И это две причины для различия между чувственными данными, которые я вижу, и моим видением этих чувственных данных» [2, 31], – пишет философ. Таким образом, Дж. Мур, говоря о «видении» чувственных данных, затрагивает понятие ментальных данностей, наделяя их статусом самостоятельного существования наряду с постигаемыми нами вещами.

Говоря о чувственных данных, следует отличать, по мнению Мура, два вида идентичности: качественную и количественную. К примеру, два предмета, прямоугольных по форме, но разных по величине, будут качественно идентичны, различаясь при этом количественно. Точно так же будут количественно различаться форма конверта и форма, фиксированная нашими органами чувств, если только эти две формы не равны по величине.

Касательно трех видов чувственных данных – цвета, формы, размера – Мур утверждает:

1) никто из нас не может сказать с уверенностью, что тот цвет, который мы видели, в действительности представлял собой часть конверта;

2) нельзя быть уверенным в том, что размер, который мы видели, представлял собой настоящий размер конверта;

3) нельзя говорить, что форма, которую мы видели, в точности повторяла настоящую форму конверта, хотя возможно утверждение, что ограничивающие его линии были количественно идентичны тем, что заключали в себе конверт.

Таким образом, чувственные данные в некотором смысле имели довольно мало общего с конвертом как таковым.

По мнению Мура, большинство философов придерживается следующих позиций относи-

тельно чувственных данных и любой части тех чувственных данных, которые мы когда-либо воспринимали посредством любых наших органов чувств: во-первых, они считают, что любые чувственные данные, постигаемые напрямую кем-либо когда-либо, существуют в течение только того времени, пока этот кто-либо воспринимает их. Во-вторых, ни одно из чувственных данных, постигаемых напрямую каким-либо человеком, никогда не постигалось никем другим, кроме него. В-третьих, ни одно из чувственных данных, напрямую постигаемых конкретным человеком, не может быть в том же пространстве с любыми другими чувственными данными, постигаемыми каким-нибудь другим человеком. Главной идеей во всем этом является утверждение, что чувственные данные существуют только в разуме человека, который их постигает, что определенно является достаточно распространенной позицией в философии. Мур, однако, предпочитает говорить о том, что чувственные данные, которые мы когда-либо постигали напрямую, находятся в зависимости от разума. Подобной позиции придерживаются как те философы, которые верят в существование материальных объектов и в то, что нам известно об их существовании, так и те, кто считает, что материальных объектов не существует или что мы не можем об этом знать. Таким образом, данное мнение можно назвать общепризнанным. Однако утверждение о том, что все чувственные данные, которые мы воспринимаем, существуют только тогда, когда мы их воспринимаем, по мнению философа, требует дополнительного обоснования. Тем не менее Мур не находит аргументов, которые противостояли бы принятому мнению о том, что все чувственные данные, которые мы имеем, включая все части нашего чувственного пространства, являются нашими персональными чувственными данными, которые существуют только тогда, когда мы постигаем их напрямую, и ни одна часть которых не может постигаться напрямую кем бы то ни было еще.

Предполагая верность данной позиции, по мнению Мура, можно сказать следующее. То, что мы все видим конверт, когда смотрим на него, должно представляться лишь частью того, что происходит с человеком, когда он что-то видит. Когда человек видит что-то, слышит что-то, чувствует что-то и так далее, – он напрямую постигает какие-то чувственные данные. Философ отмечает, что под прямым постижением он имеет в виду акт сознания, который является

абсолютно тем же по качеству, что и постижение чувственных данных: «действительное видение цвета, принятое за акт сознания, ни в каком отношении не отличается от действительного слышания звука или действительного обоняния запаха» [2, 47]. Возможно, в данном контексте Мур обращается к идее нейронных коррелятов нашего физического восприятия. Говоря о том, что различные акты сознания, отвечающие за постижение звука или запаха, абсолютно идентичны друг другу по качеству, философ тем самым признает, что наши различные акты сознания имеют единую природу. Ранее Мур упоминал, что наше «видение» чувственных данных локализуется где-то в теле, вместе с тем философ также признает существование у нас различных актов сознания и возможность «видения» нами ранее воспринятых вещей. Если обобщить данные идеи Мура, то можно сделать вывод о том, что он признавал наличие у человека приватных ментальных данностей, существование которых возможно благодаря актам сознания, локализованным в мозге.

Далее философ обратил внимание на то, что когда человек перестает постигать напрямую какие-то чувственные данные, он может продолжать думать о том, что постигал. Таким образом, один из способов держать в уме что-то, что не является прямым постижением, – посредством воспоминания. В свою очередь, думая о чем-то, мы напрямую постигаем что-то, например образ чувственных данных. Таким образом, связь, которую мы имеем с образом чувственных данных идентична той связи, которую мы имели с самими чувственными данными, когда постигали их напрямую, но не идентична той, которую мы имеем сейчас с теми же чувственными данными.

Мур замечает, что многие философы придерживаются мнения о том, что прямое постижение (в понимании Мура) является единственным способом, с помощью которого можно помнить о какой-либо вещи. Ведь наблюдать и понимать природу прямого постижения чувственных данных достаточно просто. Таким образом, даже если мы уверены в том, что происходит что-то еще помимо прямого постижения, очень сложно понять точную природу этого чего-то.

Тем не менее, согласно гипотезе, получается, что все наши знания складываются только лишь из прямого постижения чувственных данных. Возникает следующий вопрос: каким образом человек может знать, что во Вселенной, возможно, существуют какие-то другие вещи

помимо личных чувственных данных и образов этого человека? Согласно гипотезе, человек вообще не может знать о существовании чего-то еще помимо его собственных чувственных данных и образов. Следовательно, помимо прямого постижения чувственных данных или образов должны существовать и другие пути, по которым можно узнать о существовании вещей. Кроме того, Муру представляется, что «иногда мы определенно напрямую постигаем не только чувственные данные и образы, но также и наши собственные акты сознания: и мы можем, как я полагаю, постигать напрямую также и другие вещи» [2, 49]. Здесь возможно проследить параллель между идеями Мура и теорией интенциональных систем Д. Деннета. В работе под названием «Виды психики: на пути к пониманию сознания» философ утверждал, что «важным шагом на пути становления человека был переход от интенциональной системы первого порядка к интенциональной системе второго порядка. Интенциональная система первого порядка имеет верования и желания относительно многих вещей, но не относительно верований и желаний. Интенциональная система второго порядка имеет верования и желания относительно верований и желаний как своих собственных, так и каких-либо других» [1, 121]. Взгляды Мура на возможность постижения нами наших собственных актов сознания могли предвосхитить идеи Деннета по поводу перехода от интенциональной системы первого порядка к системе второго порядка. Ведь для того чтобы верования и желания сложились относительно самих себя, необходимо допущение того, что ментальные акты могут обращаться на процессы, протекающие внутри них самих.

Очень сложно, по мнению Мура, определить точную природу дополнительных путей познания. Обсудим, однако, понятие памяти. Например, мы смотрим на конверт, затем отворачиваемся. При этом мы помним, что видели его минуту назад. Мы знаем, что мы его видели, и знаем о прошлом существовании конверта, хотя в этот момент мы не постигаем его напрямую. И в данном случае, считает Мур, это не является прямым постижением его образа, так как мы знаем: то, что было в прошлом, в некотором смысле отличается от того, что мы постигаем сейчас. Все это возможно благодаря памяти. Таким образом, мы должны знать, что в тот момент, когда мы постигаем напрямую какие-либо чувственные данные, существует также, поми-

мо этих чувственных данных, что-то, что мы не постигаем напрямую. В случае с памятью мы знаем совершенно точно о неисчислимом количестве других вещей, относящихся к чему-то, что мы помним, помимо простого факта существования этого чего-то, также и его отличия от всего, что мы постигаем напрямую в данный момент времени. Таким образом, процесс восприятия материального объекта складывается не только из прямого постижения чувственных качеств этого объекта, но также из знания о существовании чего-то еще, помимо и одновременно с этими чувственными данными. И это что-то обладает определенными свойствами и является материальным объектом.

Ранее Мур обсуждал широко распространенное среди философов мнение, суть которого заключается в том, что чувственные данные не есть что-то внешнее по отношению к сознанию и существуют только в чем-либо сознании в течение того времени, когда кто-то напрямую постигает эти чувственные данные. Мур уверен, что вопрос о том, является ли эта общепринятая позиция верной или нет, по праву можно назвать одной из главных проблем философии. Решению данной проблемы посвящена третья глава рассматриваемой книги Мура под названием «Пропозиции» («Propositions»).

Мур сразу отмечает необходимость сказать, что некоторые философы, придерживающиеся данной общепринятой позиции, делают это с некоторыми оговорками. Так, некоторые говорят о том, что чувственные данные существуют в нашем сознании не только тогда, когда мы напрямую их постигаем, но и тогда, когда мы не делаем этого. При этом два других правила остаются без изменения: два человека не могут постигать одни и те же чувственные данные; чувственные данные не могут находиться в одном и том же пространстве с теми, что находятся в сознании кого-то другого. Другие философы считают, что в некоторых необычных случаях одно живое тело может содержать в себе или быть связанным с двумя или более различающимися сознаниями – двумя или более личностями. В такой ситуации возможным окажется восприятие одних и тех же чувственных данных этими двумя или более сознаниями. Таким образом, указанные оговорки значительно расширяют спектр применения правил, составляющих общепринятую позицию, согласно которой в тот момент, когда мы воспринимаем объект, должно происходить что-то еще помимо прямого постижения каких-то чувственных

данных. Для того чтобы объяснить, чем же может быть это еще, Мур предлагает обратить внимание на следующий факт: «абсолютно все содержимое Вселенной, абсолютно все, что вообще существует, можно разделить на два класса – а именно на пропозиции, с одной стороны, и вещи, не являющиеся пропозициями» [2, 56]. Таким образом, философ подводит нас к понятию пропозиции.

Пропозиция представляет собой смысл, который несет в себе некое сочетание слов, но не является ни одним из тех сочетаний слов, которые в обычном смысле называются предложениями. Например, когда мы слышим фразу «дважды два равно четыре», – мы совершаем некое мыслительное действие, заключающееся в понимании смысла этой фразы. У нас в уме происходит акт постижения какого-то набора слов, формирующего предложение. Услышав другую фразу, мы совершаем уже другой акт постижения, который будет идентичен первому акту, но отличаться от него в отношении того, что постигается. В обоих случаях пропозицией является не сама фраза, а смысл, который она несет, то есть то, что постигается [2, 58]. И Муру кажется совершенно очевидным, что в тот момент, когда мы понимаем значение какого-либо предложения, в нашем сознании происходит еще что-то помимо простого слухового восприятия составляющих предложение слов. И это что-то – не что иное, как постижение его смысла. Здесь стоит обратить внимание на то, что философ подчеркивает одновременность протекания двух процессов – физического, который выражается в слуховом восприятии фразы, и ментального, который заключается в постижении смысла услышанных слов.

Мур также отмечает некоторые другие свойства пропозиций: во-первых, когда мы постигаем пропозицию, мы можем верить, не верить или просто-напросто понимать ее. Во всех трех случаях, по мнению философа, наше постижение будет заключаться в понимании смысла пропозиции, но в первых двух случаях помимо простого понимания мы также будем иметь некий настрой в отношении этой пропозиции. Во-вторых, независимо от того, слышим ли мы какую-то фразу или видим ее (читаем), наше постижение этой фразы будет идентичным. Таким же образом мы можем постигать пропозицию, не слыша и не видя ни одного слова. Например, в уме, в момент, предшествующий формированию предложения, которое выразит эту пропозицию. Исходя из этого, можно сделать

вывод, что Мур наделяет сознание с протекающими внутри него ментальными процессами автономным статусом существования.

Мур отмечает, что пропозиция обладает одним странным свойством: постигая напрямую пропозицию о какой-нибудь вещи, мы вовсе не обязательно должны постигать напрямую саму эту вещь. Более того, мы постоянно говорим или думаем о какой-нибудь вещи, не постигая эту вещь напрямую в тот момент, когда мы говорим или думаем о ней. Однако, даже если мы не постигаем вещь напрямую, мы все же связаны с ней каким-то образом. И эту связь философ предлагает назвать косвенным постижением («indirect apprehension»). Таким образом, косвенное постижение – это отношение, которое устанавливается у нас с вещью в момент, когда мы, не постигая напрямую саму вещь, постигаем какую-нибудь пропозицию о ней. В данной ситуации мы думаем о вещи, хотя не постигаем ее напрямую, и эта ситуация, подчеркивает Мур, совершенно отлична от той, когда мы вообще о ней не думаем.

Философ отмечает, что под прямым постижением он имеет в виду два различных типа отношения. Один из них – тот, который мы имеем с чувственными данными, к примеру с цветочным пятном, когда мы в действительности видим его. Другой тип отношения мы имеем с пропозицией, когда действительно верим в нее, но мы также можем устанавливать подобные отношения с пропозицией, когда мы просто думаем о ней, независимо от нашей веры в нее. Мур говорит о необходимости отличать подобные типы отношений от их иной разновидности, которую философ назвал «косвенным постижением»: «это отношение, которое вы имеете с вещью, когда вы напрямую постигаете какую-нибудь пропозицию, касающуюся этого отношения, но не постигаете напрямую саму вещь» [2, 74]. Наиболее очевидный пример в данном случае, с точки зрения философа, – когда сразу после постижения каких-либо чувственных данных мы вспоминаем эти чувственные данные

или вспоминаем сам процесс их постижения напрямую. Мур считает, что мы никогда не постигаем что-либо косвенно, без того, чтобы постигать напрямую какие-либо пропозиции об этом. Данное мнение философа базируется на признании того, что, когда мы думаем о вещи как об обладающей какими-либо качествами, мы тем самым напрямую постигаем пропозицию о ней, в то же время мы не можем постигать вообще что-либо косвенно, если не наделяем постигаемую нами вещь какими-либо свойствами.

Философ сводит весь спектр различного рода связей с вещами, которые обычно именуется способами знания о вещах, к четырем различным отношениям. Первое из них сохраняется между человеком и объектом, когда в данный момент не происходит прямого или косвенного постижения, при условии, что человек уже постиг ранее этот объект по одному из двух путей. Второе отношение представляет собой прямое постижение. Косвенное постижение сохраняется в третьем отношении. И четвертое отношение заключается в истинном знании, под которым Мур понимает такое отношение, которое можно иметь лишь к пропозиции. Стоит отметить, что, с точки зрения философа, пропозиция не может представлять собой материальный объект. Следовательно, мы не можем получить истинное знание путем прямого постижения материального объекта, для этого нам необходимо иметь постижение пропозиции о нем. Таким образом, материальные объекты доступны нашему познанию лишь косвенно и ни при каких условиях напрямую, что имеет некую аналогию с вещью-в-себе Канта, которая также является недоступной познанию человека.

В заключение стоит отметить, что многие проблемы, сформулированные в лекциях 1910–1911 годов, так и не нашли своего решения в философии Мура, но и не утратили актуальности до настоящего времени, что дает возможность их дальнейшего переосмысления применительно к протекающим сейчас философским исследованиям.

4.10.2010

Список литературы:

1. Dennett D. *Kinds of Minds: Towards an Understanding of Consciousness*. U.S.A.: Weidenfeld & Nicolson, 1996. 146 pp.
2. Moore G.E. *Some Main Problems of Philosophy*. London: Allen & Unwin, 1953. 381 pp.

Сведения об авторе: **Полянская Е.Б.**, студентка кафедры истории зарубежной философии философского факультета Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова